

NOVELA

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

ГЕННИКС

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Novela
Феникс

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Novela

Феникс / Novela — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Вся моя жизнь, сколько себя помню, сосредоточена на заботе о младших сестрах и брате, а также как раздобыть денег на оплату долбанных, бесконечных счетов. Каждый день я вынуждена решать проблемы и трудности. О личном счастье даже не вспоминаю. Что это вообще такое? Но однажды я встретила Картера. Он чужак в нашем городке. А ещё он охренительно красив, сексуален и умён. Кажется, я могу влюбиться в него. И это до чёртиков пугает меня. Содержит нецензурную брань.

© Novela, 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

ГЛАВА ПЕРВАЯ	5
ГЛАВА ВТОРАЯ	11
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	16
ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ	22
ГЛАВА ПЯТАЯ	27
Конец ознакомительного фрагмента.	32

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Я швыряю груды конвертов на кухонную столешницу и отупело пялюсь на них.
Блядь!

Снова эти ебучие счета. Не успеешь разделаться с одним, как приносят новые. Или повторные уведомления. Много сраных повторных уведомлений.

Глядя на конверты, большинство из которых были неоплаченными счетами, мне хочется удавиться. Чёрт, где мне взять столько денег, чтобы погасить долги, которые растут с ненормальной скоростью?!

Я не знаю, но это просто пиздец какой-то!

В коридоре раздаётся шлёпанье босых ног по полу, и прежде чем Люси появляется в кухне, я выдвигаю верхний ящик гарнитура и смахиваю туда все конверты.

– Что на завтрак?

Люси останавливается посреди кухни, снизу вверх глядя на меня всё ещё заспанными глазами.

Девчонка тощая, но при этом обладает отменным аппетитом.

Я заставляю себя улыбнуться, подавляя желание уронить голову на руки и разреветься.

– Давай проверим.

Люси забирается на стул и терпеливо ждёт, пока я стою у практически пустого холодильника и пялюсь на полки, будто от этого там может появиться еда.

Надо купить продукты.

– Хлопья! – заявляю я, захлопнув дверцу.

Люси скривилась.

– Я не хочу хлопья! Хочу омлет.

– Отлично, если знаешь, где его раздают, скажи мне. А пока будешь есть хлопья.

Я достаю пачку с сухим завтраком и прежде чем полить злаки молоком, нюхаю его. Срок годности вышел вчера, но кислым не пахнет. Ставлю миску перед Люси и она с недовольным видом берет ложку.

– Ты не пойдешь в этом, – бросаю я при взгляде на вошедшую Мэй.

– В чём проблема?

Она разводит руками, враждебно уставившись на меня.

– Ты не можешь ходить в школу в таком виде.

– Почему?

– Потому что в этой футболке ты похожа на шлюху. И какого чёрта ты испортила новую футболку? – возмущаюсь я.

Чёрт, я должна вкалывать, чтобы эта вредная малолетка могла покупать себе шмотки и портить их!

– Вообще-то это модно! – ощетинивается Мэй, схватившись за порезанную ткань. – Ты старая, чтобы понимать это, но в школе так все ходят!

Я закатываю глаза, чувствуя вселенскую усталость: у меня совсем нет сил спорить с этой противной задницей.

– Мэй, завали хлебало, походи переоденься и возвращайся завтракать. Если пропустишь автобус, в школу пойдешь пешком – я тебя не повезу.

Я вижу, что она так и порывается послать меня, но зная, что делать это – себе дороже, молчит.

Развернувшись, она сталкивается с Чейзом и убегает к себе.

– Да какого хера! – кричит тот вслед младшей сестре.

Я строго зыркаю на него.

– Следи за языком!

– Кто бы говорил! – хмыкает гаденыш, хотя замечание справедливое.

– Если ты поела, иди и оденься, – смотрю я на Люси.

Самая младшая из семьи Харт встаёт из-за стола, и, не споря со мной, выходит.

– Тебе мисс Грир не звонила? – Чейз нагло уставился на меня, поедая хлопья из миски.

Этот парень никогда особо не был подарком, но с тех пор, как ему исполнилось шестнадцать, не было и дня, когда бы мне ни хотелось убить его.

– Почему старуха Грир должна звонить мне? – настораживаюсь я, меньше всего на свете желая общаться с бессменной директрисой школы, в которую ходило, ходит и будет ходить наше «замечательное» семейство.

– Да мало ли, она ж всегда ищет повод прицепиться ко мне, – уклоняясь от моего взгляда, бубнит Чейз.

– Не морочь мне голову! Выкладывай! – заводясь, рявкаю я.

– Только не выходи из себя! Просто мы с ребятами подложили петарды в женский туалет, и Грир думает, что я в этом участвовал.

– Ты придурок, ты знаешь об этом?

Он только дёргает плечом с таким видом, будто я зудящая, надоедливая училка, на чьё мнение он клал свой прибор.

– Она думает или знает?

– У неё нет доказательств, – самодовольно отвечает Чейз.

– Идиот, – выдыхаю я. Эти дети так замучили меня, что у меня даже нет сил кричать на них.

Когда через десять минут все они сваливают в школу, я могу вздохнуть с облегчением. Следующие несколько часов мне не придётся видеть их лица.

Единственный человек, от которого меня не тошнит в этой семье – это Люси. Ей восемь и она ещё не успела превратиться в монстра в обличие подростка.

Налив в любимую чашку кофе и прихватив сигареты, я выхожу на заднее крыльцо нашего ветхого дома.

Обычно эти минуты приносили больше удовольствия, но сегодня они омрачены стопкой неоплаченных счетов, которые мне придётся достать из ящика рано или поздно.

– Маффин, плохая кошка!

Я поворачиваю голову, услышав ворчание Эдит, нашей соседки. С Маффин, своей кошкой на руках, она идёт к нашему крыльцу.

Я улыбаюсь.

– Что она натворила на этот раз?

Эдит утомленно вздыхает, опускаясь в плетённое старое кресло напротив.

– Задиралась с собачонкой мистера Оливера. Эта девчонка ещё та скандалистка!

Посмеиваясь, я выпускаю сигаретный дым в сторону. Сколько я знаю Эдит, она постоянно жалуется на свою кошку, но между тем, это самое дорогое существо в её жизни.

Так уж сложилось.

Эдит переехала в наш район три года назад, когда её муж ушёл к молодой любовнице, оставив саму Эдит практически ни с чем.

Несмотря на более чем пятнадцатилетнюю разницу в возрасте, мы с ней стали подругами. Порой Эдит здорово меня выручает, когда требуется помощь с братом и сестрами.

– Кофе в доме, наливай, – предлагаю я, указывая на дверь.

Эдит качает головой.

– У меня трёхдневная очищающая диета. Всё, что мне можно – это вонючие и выглядящие как блевотина коктейли. Надо уменьшить ляжки. – И она со звонким хлопком бьёт себя по затылку в леопардовые лосины бедру. – А с тобой что?

Я изображаю непонимание под её пытливым взглядом.

– Выглядишь, будто чем-то встревожена. Тебе нужен отдых.

– Это мой постоянный вид за последние два года, – горько усмехаюсь я.

– Что-то случилось?

– Да ничего нового: счета, мелкие, которые сводят меня с ума и хотят, очевидно, довести до суицида, – сухо перечисляю я.

– Тебе надо расслабиться, – авторитетно заключает Эдит. – Когда ты была с мужчиной в последний раз?

– Мне это не поможет.

– Поверь мне! – возражает Эдит, бросив на меня выразительный взгляд. – Ты слишком глубоко погрузилась в заботы о детях, и это в твоём-то возрасте! Необходимо и о себе позаботиться.

Я ничего не отвечаю, хотя в её словах есть здравый смысл. Я полностью забыла о личной жизни. Мне трудно вспомнить, когда у меня хоть какие-то отношения были с противоположным полом.

– Не знаю, возможно, ты и права, – поразмыслив, пожимаю плечами я.

Сколько я себя помню, не было и дня в моей чёртовой жизни, который бы не был наполнен попытками выбраться из задницы под названием «реальная жизнь Феникс Харт».

А ведь я даже не свои проблемы решала!

Всегда был кто-то, о ком мне приходилось думать. И я не была этим человеком.

– Это безусловно! Так что давай ты сегодня сходишь куда-нибудь вечером, а я присмотрю за твоими сорванцами.

Я едва не отказываюсь, но предложение Эдит столь заманчиво, что я не удерживаюсь и принимаю его.

Хотя бы на несколько часов забыть о том, что я не несу опеку над тремя несовершеннолетними детьми и о том, что банка не ебёт, что у меня нет денег погасить кредитки. Пусть на один вечер вспомнить, что мне только двадцать один – лучший возраст для того, чтобы радоваться этой долбанной жизни!

– Хорошо! – повеселев, хлопаю себя по колену я. – Уговорила! Вечером я иду развлекаться.

Несколько часов спустя, отработав длинную смену в кафе (хотя Донни, наш хозяин, и называет свою забегаловку «ресторанчиком») и, заехав в супермаркет за продуктами, я стою в своей маленькой, десятилетия не видевшей ремонта, ванной, и накладываю макияж.

– Знаешь, это так безответственно с твоей стороны! – вызывающе бросает Мэй, без стука распахнув дверь.

Эта девчонка бесит меня все сильнее с каждым днем, и я боюсь, что пока её переходный возраст подойдет к концу, в этом доме прольется кровь.

– Мэй, выйди! – велю я, стирая с века смазанную туш.

– Почему тебе можно где-то шлаться ночью, а мне погулять с друзьями нельзя?

Она и не думает слушаться меня.

Я оборачиваюсь к ней.

– Потому что я взрослая, а ты – нет. Это очевидно. И пока ты живешь в этом доме под моей опекой – ты должна слушаться меня.

Краснея от злости, она шурится.

– Ну ты и стерва! Лучше бы нас забрали, чем с тобой жить!

– Хочешь, могу устроить это для тебя! – в ответ кричу я, захлопнув дверь за убегающей Мэй.

Подойдя к стойке с раковиной и положив ладони на разошедшееся дерево, я смотрю на своё отражение. От гнева на щеках выступили красные пятна.

Глядя в глаза себе, я признаю, что такие мысли приходили мне в голову. Не только в отношении Мэй.

Всех детей.

Я много раз думала о том, насколько легче бы мне жилось, если бы не ответственность за них. Я могла бы уехать из этого богом забытого города. Могла бы устроиться в Торонто или Ванкувере. Могла бы делать все, что угодно. Не думать постоянно о бесконечных счетах и перебиваться жалкими заработками в кафе.

Последние три года я была единственная, кто заботился о детях и могу сказать, что чем дальше, тем хреновей я справлялась.

Чуть успокоившись, я возвращаюсь к макияжу. Ссора с Мэй не нарушила моих планов. У меня есть надежды на этот вечер. Я хочу расслабиться, найти относительно приятного компаньона на ночь и если всё сойдётся, славно потрахаться.

Мне это нужно.

А завтра я вновь окунусь в свою дерьмовую действительность.

По такому случаю я даже приоделась. Достала из недр шкафа одно из маминых платьев. Родительницей она была никчемной, но вот красиво приодеться любила. Родив четверых детей (с Люси у нас были разные отцы), она смогла сохранить хорошую фигуру, да и мордашка у Линнет Харт была недурна. Мужики вились вокруг неё стаями – такие же неудачники, как и она сама. Но мамаша никогда не желала признавать этого.

Она умерла в тридцать восемь лет, оставив мне в наследство своих детей и кучу шмоток.

Я выбрала одно из тех платьев, которые менее всего походили на униформу стриптизёрши. Хотя моей задачей было склеить мужика, так что скромничать не особо стоило.

И вот, уже почти готовая к выходу, я оглядываю себя в зеркале. Платье сидит на мне немного свободней, потому что я не могу похвастаться такими же округлостями, как Линнет. Светлым волосам я придала лёгкий эффект небрежности – с оголенными плечами смотрится неплохо. Ярко-красная помада на губах будто сигнализирует о моей готовности к жаркой ночи.

Собственный вид нравится мне, и я улыбаюсь, но вдруг думаю, что очень напоминаю Линнет и не только внешностью: как и она когда-то прихорашиваюсь, чтобы подцепить мужика в баре.

Эта мысль вызывает тошноту. Улыбка сползает с лица.

– Ты на неё не похожа! – стиснув зубы, цежу я своему отражению. – Уже тем, что не забиваешь огромный хер на детей.

С этими словами я выхожу из комнаты, напоминая себе, что я живая и ещё могу получать удовольствие от жизни.

Какой бы паршивой она не была время от времени.

В плане развлечений Гринсборо – полный отстой. Выбор ограничивается несколькими занюханнами барами, которые почти не отличаются друг от друга. Я выбираю лучший из худших – в Нампет's хотя бы подошва к полу не липнет.

В четверг народу не густо. Я занимаю место у стойки, заказываю самую дешёвую текилу, проглатываю для настроения и повторяю заказ.

Я оглядываюсь, прикидывая, есть ли здесь кто-то, кто заинтересует меня (нет), с кем можно провести пару часов на заднем сиденье авто, если вдруг он не сможет привести меня к себе.

Стараюсь не думать, как это должно быть жалко – сидеть тут в надежде, что тебя снимут. Мой последний секс был... больше года назад.

И мне нужен член. Живой.

– Феникс!

Я кривлюсь, когда слышу подпитый голос Ренди – моего недолгого парня со времен старшей школы.

– Давненько не видел тебя.

Ренди облакачивается о стойку, развернувшись ко мне и выпячивая свой пах. Я знаю, что его прибор довольно внушительен – чем он всегда гордился, – только вот не собираюсь проверять, научился ли он им пользоваться.

– Привет, Ренди.

Я посылаю ему натянутую улыбку, надеюсь, что он скоро свалит. Ренди оглядывает меня с ног до головы с похотливым блеском в помутившихся глазах и присвистывает.

– А ты сегодня огонь! Что, думаешь кому-то дать?

Придурок усмеяется, разгадав мой нехитрый замысел.

– Точно не тебе, – бросаю я, отворачиваясь от него.

– Подумаешь! – обиженно фыркает он. – Чёрт, Феникс, всегда ты сухой ещё той была, ей и осталась.

Когда этот ушлёпок сваливает, я вздыхаю с облегчением. Моё внимание привлекает парень, который наблюдает за мной с другого конца стойки. Я быстро перевожу взгляд, когда наши глаза встречаются, но невольно смотрю повторно – он вдруг улыбается, поздоровавшись со мной приподнятой ладонью.

Даже на расстоянии я вижу, что он хорош собой. То есть, не просто красавчик, а в принципе не похож на мужчин Гринсборо. Я могу точно сказать, что он неместный.

Стараясь не выдать себя, я осторожно оглядываюсь за своё плечо, проверяя, не стоит ли кто позади.

Может он и не мне улыбнулся?

Но пока я торможу от неуверенности, он поднимается, берёт своё пиво и подходит ко мне.

– Не против? – Он указывает на соседний стул.

Я качаю головой, не веря, что мне так повезло.

Он привлекательный, хорошо пахнет и одет, а его голос – чуть низкий – отлично сочетается с его внешним видом.

Мои бёдра сжимаются сами собой.

– Я подумал, что у меня, возможно, будет больше шансов, чем у того парня, – опустившись на соседний стул, говорит он.

– Почему же?

Я подаю голос, справившись с дрожью.

Я уже хочу его. Ещё даже не зная ни имени, ничего.

Серьёзно, у меня очень давно не было секса, а он охренительно сексуальный.

Он пожимает плечом, его губы приподнимаются в скромной улыбке – мой взгляд задерживается на них достаточно, чтобы оценить по достоинству.

Таких парней в Гринсборо точно нет.

– Не знаю. Может, это было самонадеянно?

Он смотрит мне в глаза. У него они насыщенно-зеленого цвета, с темными ресницами. Его тёмно-каштановые волосы модно подстрижены (это можно понять даже в нашем захолустье). Довольно высок, отлично сложен. Красивый, ухоженный и очевидно не бедный. Не обычный работяга, коих в Гринсборо немерено.

На вид ему лет двадцать шесть или чуть больше. Скорее всего, проездом в наших краях.

Идеальный вариант.

– Картер.

Он протягивает мне руку, не дождавшись ответа.

– Феникс.

Я вкладываю руку в его ладонь, приветливо улыбаясь.

– Рад знакомству, Феникс.

Он отвечает на улыбку, чуть задержав мою руку в своей.

От него моё дыхание спирает.

Мерзавец!

Пользуется своим красивым личиком. Хотя, было бы глупо, не делай он этого.

– Взаимно, Картер.

Он выпускает мою ладонь – от рукопожатия с ним низ моего живота волнительно сводит.

Я хочу, чтобы эти руки как следуют познакомились с моим телом.

– Могу я угостить тебя? – кивает он в сторону моей всё ещё полной рюмки. Я быстро опустошаю её и киваю.

Картер подзывает бармена, попросив повторить.

– Ты не из Гринсборо, верно? – спрашиваю я, став смелее после второй текилы.

– Это так заметно?

Я бросаю на него красноречивый взгляд, промолчав.

«Ох, приятель...»

– Нет, я не из этих мест, – качает он головой. – Приехал по делам.

Мне слышится оттенок досады в его голосе.

– Так откуда же ты приехал к нам, Картер?

Я заигрываю с ним. Не уверена, что мне нравится это.

Мне просто хочется сказать ему, что он может рассчитывать на секс со мной. Нам не обязательно терять время на всю эту ерунду с флиртом и трёпом.

– Из Портленда, который в Мэне.

Американец, значит.

– Чёрт, это жестоко. – Я усмехаюсь. – Значит, тебя и правда прижало.

– Теперь всё не так плохо, – негромко говорит он, глядя на меня.

Я улыбаюсь, отвечая ему молчаливым согласием. Мы с Картером понимаем друг друга.

– Окей, Картер. Думаю, сегодня ты станешь меньше жалеть о том, что оказался здесь.

ГЛАВА ВТОРАЯ

«Боже! Боже! Боже!» – восторженно вопит мой внутренний голос, когда руки этого красавца сжимают мою задницу, а горячий, умелый рот буквально сводит с ума своей атакой.

Возбуждение заставляет моё тело извиваться и болезненно покалывать, а от предвкушения основного блюда все мои реакции только обострились.

Я не отпускаю его, даже когда он открывает дверь своего отельного номера. Так мы и оказываемся внутри, с переплетенными руками и ногами; жадно целуясь, как в какой-то горячке.

Моё нетерпение очевидно, но мне на это плевать. Только когда он поцеловал и коснулся меня, я поняла, НАСКОЛЬКО мне не хватало мужчины.

– Не знал, что этот вечер закончится так охеренно, – бормочет Картер, стаскивая с меня платье.

– Снимай скорей свои штаны, – потянувшись к его брюкам, задыхаюсь я.

У него просто каменная эрекция. Картер замирает и стонет в мой рот, когда я обхватываю его гладкую, тёплую плоть.

«Господи, да, малыш!»

Я крепче сжимаю ладонь и двигаю ею по его члену, заставляя его жмуриться от удовольствия. Картер запускает пальцы в мои волосы и сжимает, губами прижимаясь к моему лбу.

– В заднем кармане, – приглушенно говорит он. – Достань его.

Отлично, мне нравится, что даже в такой момент он помнит о безопасности.

– Справишься? – смотрит на меня смеющимися глазами Картер, когда я разрываю этикетку.

– Даже не сомневайся.

Да, у меня давно не было парня, но забыть, как это делается, я не успела.

Я раскатываю тонкий латекс по самому красивому члену, который только видела (их было не так и много). Этот парень обладает привлекательностью во всех местах.

Когда задача выполнена, Картер подхватывает меня на руки, бросает на постель и стягивает с меня трусы – больше на мне ничего не остаётся.

– Я догадывался, что под этим платьем ты просто отпад, но ты даже лучше, чем я думал, – восхищенно произносит он.

Он не сводит с меня потемневших, голодных глаз, накрывая меня своим телом. Я обхватываю его ногами, прижимаясь плотнее. Картер двигает тазом и его член входит в меня, истекающую от возбуждения.

Ощущения невероятные! Его член помещается идеально – мои мышцы плотно обхватывают его. Я кусаю губы, потому что мне хочется кричать от удовольствия, когда он проникает в меня сильными, ритмичными ударами, достигая самых чувствительных точек, заставляя забыть обо всём.

Я осторожно выбираюсь из постели, когда до моего слуха доносится его размеренное дыхание.

Картер уснул.

Сейчас идеальный момент, чтобы свалить. Секс был классным – нет, он был мега-оухенным, но все эти неловкие прощания...

Брр!

Ступая на носочках, я собираю свою разбросанную одежду и иду в ванную, где быстро одеваюсь. Волосы выглядят именно так, как и должны после бурного траханья три раза, но у меня нет с собой расчёски, поэтому я просто приглаживаю их пальцами.

Хотелось бы выглядеть презентабельной, когда спущусь и попрошу вызвать мне такси. Мысль, что придётся потратиться, расстраивает меня.

Я тихо открываю дверь ванной, но останавливаюсь в нерешительности, увидев Картера, который застегивает штаны.

– Ты же не собиралась улизнуть, не попрощавшись? – всё ещё сонным голосом спрашивает он.

Я молчу, соорудив «не-понимаю-о-чём-ты» физиономию.

Он вздыхает.

– Ты собиралась, да?

– Уверена, что тебе это нужно не больше, чем мне, – направляясь к двери, отвечаю я.

– Давай я подвезу тебя, – предлагает он.

Моё желание удовлетворено, но это не значит, что моё тело перестало реагировать на него.

Боже, бедная та, кто вздумает в него влюбиться. Такие как он и мокрого места от разбитых сердец не оставляют.

– Я вызову такси.

Выглядит заманчиво сэкономить на поездке, но что-то внутри подсказывает мне, что соглашаться не стоит.

– Позволь просто подкинуть тебя к твоей машине.

А он не из тех, кто так просто сдаётся.

Я с сомнением смотрю на него. Похоже, я собираюсь дать ему уговорить себя.

– Тебя это ни к чему не обязывает.

– Хорошо, если хочешь, можешь подвезти, – сдаюсь я.

Он старается не улыбнуться, когда мы выходим из номера.

Обратная дорога к бару проходит в молчании. Я смотрю в окно, упорно игнорируя своего нового знакомого.

Последние несколько часов были невероятными, но пора возвращаться в реальность.

– Я могу рассчитывать на то, что ты оставишь мне свой номер? – вслед мне кричит он, когда я пересекаю парковку, направляясь к своей машине.

Я оборачиваюсь и вижу его смеющийся взгляд. Он наблюдает за мной из приспущенного окна своего Вольво.

– Нет, Картер, ты не можешь, – весело отвечаю я, прежде чем продолжить шаг.

– Удачи, Феникс!

Не похоже, что мой отказ расстроил его. Не оборачиваясь, я скидываю руку и машу ему на прощание.

И хотя мне ещё раз хочется посмотреть на него – в самый последний раз – я не делаю этого, покидая парковку Hammer's.

– Опоздала. Снова.

Донни смотрит на меня унылыми, жабыми глазками, когда я оказываюсь на работе.

Опоздала-то всего на десять минут!

– Не так часто это и происходит, – ворчу себе под нос, схватив передник из-под барной стойки и повязав вокруг талии.

Шеф никак не реагирует на мою реплику. Разворачивается со вздохом и чешет в свой кабинет. При желании он давно мог меня уволить – я не самый покладистый работник, но для этого он слишком ленивый, жирный и апатичный.

Идеальный босс.

– Всё равно зал почти пустой, – говорю я Сью, своей напарнице.

Та усмехается.

– Странно, что сюда вообще ещё кто-то ходит. Раз отведав стряпню Родни, опыт повторять больше не захочется.

Я морщусь. Да уж, наш повар выдает то ещё дерьмо, но Донни не увольняет его по тем же причинам, что и меня.

– Но кое-какая работа всё же есть.

Сью кивает в сторону одного из моих столиков, который заняли какой-то мужик с женщиной. Я вижу их впервые, и они точно не из Гринсборо, иначе я нихрена в этой жизни не понимаю.

– Добрый день! Меня зовут Феникс и сегодня я ваша официантка. Готовы сделать заказ? Я свечусь энтузиазмом и радушием, в надежде, что они оставят щедрые чаевые.

– Что самое вкусное в вашем меню?

Мужик скалит на меня свои выбеленные зубы, а его спутница в недоумении вылупилась на мои короткие шорты, входящие в униформу.

Оба похожи на богатеньких задротов из большого города.

Моя улыбка становится ещё шире.

– Наши блюда все очень вкусные, сэр. Просто пальчики оближешь, – обращаюсь я к мужику.

Он подбирается, хорохорясь как петух, а лицо дамочки становится откровенно постным.

– А что скажите о блюде от шефа?

Боже, этот старый хрен флиртует со мной! Я держусь, чтобы не рассмеяться.

– Уверяю вас, вы такого точно ещё не пробовали.

– Тогда мне порцию туртьера, чтобы это ни было!

– А вам что, мэм?

Я перевожу вежливый, но прохладный взгляд на кошёлку (впрочем, очень неплохо сохранившуюся), которая тарашится на меня брезгливым взглядом.

«Ой, да пошла ты на хуй, принцесса!»

– Только чай. Зелёный.

– Значит, туртьер и чай. Скоро будет!

– Мартин, Элен – простите, что задержался. Разговор с комиссией затянулся. Феникс?

«Ой, блядь!»

Мне приходится повернуть голову в сторону Картера. Он выглядит удивлённым, встретив меня, но, похоже, что приятно.

Чего нельзя сказать обо мне.

– Я подойду через пару минут, чтобы принять заказ, сэр.

Делаю вид, что внезапно стала глухой и не слышала, как он назвал моё имя и быстро сматываюсь на кухню, успев заметить недоумение на его лице.

Чёёёрт!

«Так, спокойней! Не паникуй! Нет ничего страшного в том, что парень, с которым ты трахалась три дня назад, появился у тебя на работе».

– Один туртьер, – передаю я Родни. – И можешь особенно не стараться.

Он показывает мне средний палец, без энтузиазма приступая к готовке. Вообще-то, пироги заготовлены ранее, остается только сунуть в духовку и разогреть.

Я не хочу возвращаться в зал, но не могу торчать в кухне бесконечно.

«Долбанная же ты трусиха!»

– Феникс, чай заberi. – Наш бармен, Линк, указывает мне на маленький чайник.

Делаю морду кирпичом и отношу заказ к неместной троице.

– Ваш чай. – С натянутой улыбкой ставлю чайник перед чванливой гримзой, чувствуя впившийся в меня взгляд Картера. – Ваш туртьер будет с минуты на минуту, сэр. – Все с той же

натянутой улыбкой перевожу взгляд на похотливого мужика, но тут же убираю её, посмотрев на Картера. – Решили, что закажите?

Моё лицо остаётся совершенно бесстрастным, хотя это и не просто. Должно быть, он какая-то шишка, типа руководящего менеджера или что-то вроде того. Сегодня он одет по-деловому в серый костюм, белую рубашку и галстук.

Парень на стиле. Не удивлюсь, если его шмотки стоят больше, чем я за месяц зарабатываю.

Я записываю его заказ: чёрный кофе и пара сэндвичей с индейкой. Наверное, ему что-то известно о кулинарных способностях Родни, потому что сэндвичи то небольшое, что этот обезьяний зад не может испортить.

После того, как еда оказывается на их столе, я выхожу на задний дворик закуской для перекура. Мои руки немного дрожат.

И чего я так стреманулась? Ну да, неожиданно вышло, я не была готова к такому повороту. Но серьёзно, какая вообще разница? Это ничего не значит, потому что...

Не успеваю закончить мысль, как за спиной открывается дверь. Быстро оборачиваюсь и вижу Картера. Блин, что-то я понемногу напрягаюсь! Неужели «повезло» нарваться на прилипалу?

– Тебе нельзя здесь находиться. Это только для персонала.

– Почему ты избегаешь меня? – игнорируя моё замечание, спрашивает он.

Картер выглядит растерянным.

– Чёрт, ты одни из этих, да? – Я переступаю с ноги на ногу, досадливо морщась.

– Из кого?

– Парней, которые начинают преследовать девушку, разок трахнувшись с ней. – Сделав последнюю затяжку, бросаю окурочек в специальную емкость с водой. – Приятель, мне и без тебя проблем хватает.

– Это случайность, что мои спутники выбрали это место. И я точно не собираюсь тебя преследовать. Но мне казалось, мы хорошо провели время в четверг и...

– Ты подумал, почему бы не трахнуть эту тёлочку еще раз? – сложив руки на поясе, с вызовом говорю я.

Картер довольно долго смотрит на меня, и я не могу разобрать, что он там себе думает.

– Окей, забудь, – сдаётся он, вскинув руки, а затем возвращается внутрь.

Я немного... в замешательстве. Вроде как радоваться должна, что так легко отделалась, но что-то не ощущаю ни облегчения, ни радости.

Ладно, нафик его. Надо работать дальше.

Я прошу Сью, чтобы она забрала мой столик с Картером и компанией.

– Чем они тебе так не угодили? – смеётся напарница, когда те уходят.

В мою сторону он больше не смотрит. Я же убеждаю себя, что это хорошо – избежала ненужной головной боли, но не могу игнорировать то, что из-за этого меня что-то скребёт.

Как же глупо!

Надеюсь, это была последняя встреча с ним. Правда, когда он уже свалит из нашей дыры?

– Да хрен этот с залысынами паялился, будто хотел мне засадить. Брр! – Меня передёргивает для убедительности. – Кстати, не в курсе, что это за птицы такие?

Сью мотает головой.

– Не-а, впервые вижу. Но, допускаю, они как-то связаны с новым заводом, который строят в нашем загопинске.

– Думаешь?

Я прикидываю, имеет ли Картер отношение к новому металлургическому заводу, который выстроили за Гринборо. Ходят слухи, что там хозяйничают наши южные соседи. Картер американец, поэтому это может быть правдой.

А это значит, что он, скорее всего, не свалит из города так быстро, как я рассчитывала.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

– У моей одноклассницы Фиби Милс день рождения в эту субботу. Меня пригласили. Люси кладёт передо мной открытку с приглашением на праздничную вечеринку. Я тут же с тоской думаю о двадцатке баксов, которые придётся выкинуть на подарок.

Ну, класс!

– Похоже, кто-то повеселится в субботу, а?

Я вынужденно улыбаюсь, чтобы Люси не волновалась из-за проблем, которые вообще не должны парить в восемь лет.

Это не её забота, где достать бабки на сраный подарок.

Когда младшая из детей Харт с улыбкой убегает в свою комнату, напротив меня приземляется задница Мэй.

– Мне надо пятьдесят баксов.

– А мне сиськи четвертого размера, но это невозможно. Жизнь несправедлива.

– Не смешно, Феникс!

– Сиськи не повод для шуток.

Господи, у меня нет сил спорить с этой ходячей гормональной бомбой! После двойной смены в закусочной хочется просто сдохнуть.

– Боже, ты ужасна! – драматично закатывает глаза сестричка. – Почему ты так себя ведешь?

– Потому что у меня самая охуенная жизнь и мне просто по кайфу портить её тебе и твоему ебанутому братцу.

Мне хочется расплакаться и заорать во всю глотку, но я только улыбаюсь. Или думаю, что улыбаюсь.

– Мне нужны деньги, – повторяет Мэй.

Значит, и правда нужны, если вместо того, чтобы кричать и визжать на меня, она сохраняет сдержанный тон.

Я откидываюсь на спинку стула и скрещиваю руки на груди.

– Зачем?

– Хочу купить себе ботинки.

– У тебя уже есть.

– Из магазина армии спасения! А я нормальные хочу, новые!

– Вынуждена тебя огорчить – у нас нет денег на новую обувь. А если ты хочешь крутые, модные шмотки – заработай.

Лицо Мэй становится возмущённым.

– Мне четырнадцать! Как, по-твоему, это возможно?

– Ты можешь сидеть с соседскими детишками.

Мой голос полон энтузиазма, но внутри я испытываю сомнение, что кто-то в нашем районе осмелится оставить детей на Мэй.

Хотя, справедливости ради, она не совсем безнадежна.

– Я не хочу быть бэбиситером! – брезгливо кривится она. – Дети – это фу!

– Значит, тебе не так сильно нужны деньги.

– Знаешь, это всё так отстойно! В этом доме всё отстойно! – вскакивая, кричит Мэй.

Ненадолго же её хватило.

– Знаю, – бормочу я ей вслед.

– Паршивый из меня опекун, – жалуясь я Эдит, когда поздно вечером мы сидим на моем крыльце.

Она косится на меня.

– Неправда.

– Да нет, правда. Я подаю им плохой пример. Кричу вечно, ругаюсь.

– И тем ни менее – ты любишь их. Будь это не так, эти дети давно оказались бы в приёмных семьях.

– Я думала об этом, – тихо признаюсь я, натягивая рукава худи на ладони.

– Было бы странно, если бы ты НЕ думала.

Вот за что люблю Эдит: она никогда не осуждает. Я знаю, что могу в чём угодно признаться ей и не бояться быть пристыженной.

– Обычно девушкам твоего возраста не приходится заниматься воспитанием трёх несовершеннолетних детей.

– Иногда я думаю, что это эгоизм с моей стороны – что в приёмных семьях им было бы лучше. – Закусив губу, я всматриваюсь в быстро темнеющее небо. – Я так много не могу дать им.

– Не было бы им лучше – не выдумывай, – категорично отмечает она. – Несмотря ни на что, вы – семья. И должны ей оставаться.

Я согласна с ней. Наверное. Только когда приходит очередной счёт, или собачусь с Мэй и Чейзом, начинаю в этом сомневаться.

– Тот парень, из бара который, – меняю тему я, – был сегодня в закуской.

Брови Эдит удивленно выгибаются.

– Тебя искал?

– Не-а. Пообедать заходил со своими друзьями или сотрудниками – не разобрала.

– Ты же говорила, что он не местный, – озадаченно хмурится соседка.

– Так и есть. Мы с Сью решили, что они как-то связаны с новым заводом. Он американский, и эта троица тоже из штатов.

– Вы разговаривали?

Я с неуверенностью жму плечами.

– Он вроде пытался, но я сказала ему отвалить.

– Почему?

Она удивлена.

– Я не знаю этого парня. Предполагалось, это будет знакомство на одну ночь. Он может оказаться кем угодно.

– Он себя странно вел? Что он сказал?

– Нет, нет, он не был странным, ничего такого. – Боже, я чувствую себя немного виноватой перед Картером. Он, правда, не похож на психа. – Кажется, он не ожидал увидеть меня в закуской, но обрадовался.

– Тогда зачем ты ему нагрубила?

– Ну... Я... – Мой рот открывается, но мне нечего ответить. – Я просто дала понять, что нам не стоит продолжать знакомство.

– А мне казалось, он тебе понравился.

– Да! Но это всё равно была одна ночь. Мы ведь не должны теперь при встрече здороваться, да?

Я немного взволнованна. Кажется, Эдит не одобряет, как я обошлась с Картером.

– Очевидно, ты ему понравилась. Могла бы проявить чуть больше дружелюбия, – замечает подруга.

– Да я перед ним ноги через час после знакомства раздвинула! Куда дружелюбней?

Эдит хмыкает, а я улыбаюсь.

Ладно, может она права. Не знаю.

– Если снова увижу его, больше не буду вести себя грубо.

Эдит смотрит на меня с глубоким сомнением, и я быстро добавляю:

– Я постараюсь!

– Это несложно, Феникс. Если ты хочешь однажды найти себе парня.

Я ничего не отвечаю, но про себя спрашиваю: «А хочу ли?»

Следующая неделя сбивает меня своим ритмом, поэтому я и думать забываю о Картере. Каким бы шикарным ни был этот парень, мне совершенно не до него. С тремя детьми, двое из которых уже перестали ими быть, работой, подработкой, домашними обязанностями, школьными проектами и прочими радостями реальной жизни мне некогда и дыхание перевести.

Поэтому когда в следующий четверг, в один из редких своих выходных, проводив детей в школу и прихватив пачку сигарет и кофе, я вышла на заднее крыльцо, мир показался мне чуть менее дерьмовым.

Я нуждалась в этих минутах покоя и небольшой передышке.

Мне и раньше со многим приходилось справляться, даже когда мать была жива. Родитель из неё был так себе: личная жизнь и любовные драмы заботили её куда больше четверых детей. Я, как самая старшая, выполняла большинство её обязанностей. И всё равно, несмотря на её почти полную бесполезность, я не чувствовала себя такой одинокой.

Было проще. Немного, но было.

Не успеваю я докурить первую сигарету, как раздаётся стук в дверь. У меня огромное желание не открывать, но моя машина стоит на подъезде к дому, так что проморозиться не выйдет.

У меня глаза на лоб лезут, когда вижу Картера.

– Что ты тут делаешь?! – Обещание не грубить ему вылетает из головы. – Откуда у тебя мой адрес?

– Я знаю, где ты работаешь, так что это было не трудно.

– Ты точно псих! Я звоню в полицию! – Я пытаюсь захлопнуть дверь у него перед носом.

– Феникс, да не псих я! Ты можешь дать мне пару минут, прежде чем вызывать копов? – торопливо просит он.

Я медлю, раздумывая, и смотрю на него в просвет почти закрывшейся двери.

Собственно, разве я не могу дать ему пару минут? Это не так много.

– Ладно, хорошо!

Я выхожу на крыльцо и, скрестив руки на груди, в ожидании приподнимаю брови.

– Не пригласишь меня?

– А у меня на лбу написано «идiotка»?

Картер выпускает терпеливый вздох.

– Немного запоздалые опасения, не находишь?

Вопреки моему воинственному настрою, я начинаю смущаться. Решившись, я открываю дверь и делаю приглашающий жест рукой.

Мне не очень комфортно от того, что Картер у меня дома. Наше с ребятами жилище небольшое, довольно старое и всё, куда ни глянь, говорит о требуемом ремонте. Я не часто приглашаю к себе гостей, особенно незнакомцев.

Впрочем, его я как раз и не приглашала, поэтому меня не должно заботить, что он подумает.

Картер лишь окидывает беглым взглядом гостиную, затем переводит внимание на меня.

– Что тебе от меня надо, Картер?

Я не из тех, кто тратит время на хождение кругами.

– Мне казалось, мы друг другу понравились. – Он улыбается открыто, без признаков наглости или чрезмерной самоуверенности, которой я терпеть не могу. Засранец действительно подкупает. – Во всяком случае, в вечер, когда мы встретились, выглядело так.

– Предполагалось, что это будет единственная встреча, – сухо замечаю я.

– А если бы ты сразу знала, что нет? У меня не было бы шанса?

Он хорош. Очень. Так хорош, что у меня возникает желание всё повторить.

Я засовываю руки в задние карманы джинсовых шорт и неловко дёргаю плечом.

– Я не знаю. Не думала об этом.

Это не совсем правда. Ещё как думала. Даже если бы в тот вечер я это знала, не отказалась бы от ночи с ним.

– Почему ты так враждебна ко мне?

Похоже, он в искреннем недоумении.

– Я не... – Я порываюсь возразить, но останавливаюсь, понимая, что он прав. – Я просто не знаю тебя, вот и всё.

– Ты боишься?

Господи, мне хочется его стукнуть! Человек, которого я едва знаю, является в мой дом и начинает говорить вещи, будто видит меня насквозь!

Это бесит, чёрт возьми!

– Я просто стараюсь быть осторожна.

Он поджимает губы, ненадолго задумавшись. Потом кивает.

– Я понимаю. Ты и не должна верить мне, так как я для тебя незнакомец. Окей, я хочу это исправить. Хочу пригласить тебя на свидание.

Я смеюсь. Резко и немного истерично. Он же сохраняет невозмутимый вид.

Так, он, кажется, не пошутил.

– Зачем тебе это? – подозрительно щурюсь я.

– Я хочу узнать тебя. Ты интересна мне, Феникс.

Его слова заставляют меня паниковать. Самую малость.

– Почему?

Что-то у меня в голове не сходится.

– Почему ты интересна мне?

Он сбит с толку.

Я киваю.

– Не знаю. А почему люди вообще увлекаются друг другом?

– Это странно. Ты уже затащил меня в постель, к чему сейчас все эти уловки со свиданием и рассказами о том, что я тебе нравлюсь?

– Ты людям в принципе не доверяешь, да?

В его голосе звучат мягкие интонации – я не привыкла, чтобы парни разговаривали со мной так. Это вызывает во мне странные, непонятные ощущения. Трудно определить, приятные или отталкивающие.

Ничего не ответив, я обхватываю себя руками и смотрю в сторону.

– Одно свидание. – Он подступает ближе. – Согласна?

Это всё ещё не укладывается в моей голове. Мы же совершенно разные – как два полюса. Я не могу понять, что им руководит. Если он хочет ещё раз залезть ко мне в трусы, незачем ломать эту комедию. Я бы ему и так дала.

– Хорошо. Одно свидание, – сдаюсь я, испугавшись, что иначе он вообще не уйдёт.

– Это всё, о чём прошу, – широко улыбается он.

Хочу сказать, чтобы не торопился праздновать победу, но не делаю этого, чтобы не портить момент.

– Картер позвал меня на свидание, – сообщаю я новость Эдит, когда вечером она заходит поболтать.

– Парень из бара?

Я киваю, а Эдит довольно улыбается.

– Видно, ты его здорово зацепила.

Хмурясь, я отправляю в рот ложку мороженого.

– Интересно только, чем.

– Ах, Феникс! Феникс! – Моя старшая подруга складывает руки под подбородком, мечтательно вздыхая. – Ты ещё такая молодая и так многого не знаешь!

Ой, ну началось!

– А почему, собственно, тебя это удивляет? Ты красивая, умная – ничего странного в том, что он тобой очарован.

– Подозреваю, мои мозги тут не причём, – склонив голову набок, хмыкаю я. – Ему просто надо кого-то трахать, пока он застрял в нашей дыре.

Эдит морщится от моего выбора слов.

– Почему ты всегда ожидаешь от людей только плохое?

– Потому что это единственное, в чём они никогда не разочаровывают, – вздыхаю я.

Эдит поджимает губы.

– Дай парню шанс.

– А смысл, Эди? Из этого всё равно ничего не выйдет. Не знаю, надолго ли он в Гринборо, но рано или поздно Картер вернётся в штаты, а я останусь здесь. Это просто потеря времени.

– Это молодость, Феникс! Это жизнь!

Её глаза сияют, и это после того, как мудачина муж бросил её ради молодой шалавы.

– И даже если всё выйдет так, как ты говоришь, это неплохо! Расценивай это как небольшое любовное приключение. Детка, тебе двадцать один, но даже монашки живут веселей тебя.

Ей удаётся рассмешить меня, и я прыскаю от смеха.

Паршиво, но она права.

– Я подумаю, – со вздохом сдаюсь я. – Может мне и стоит немного расслабиться.

Эдит округляет свои хитрые глаза.

– Тебе совершенно ТОЧНО нужно расслабиться, детка!

Я никогда не была на свидании. Это фигово, но никто прежде не приглашал меня. Конечно, парни у меня были, но в кино или рестораны они меня не водили. Или куда там обычно ходят люди в таких случаях.

Не уверена, проблема во мне или парнях, которые мне встречались.

Не удивительно, что я нервничаю. Картер должен заехать за мной через десять минут, а я стою перед зеркалом и в легкой панике пялюсь на своё отражение.

Я думаю, о чём мы будем говорить, как мне вести себя с ним, чтобы не выглядеть дурой. Куда он собирается повести меня или что мы будем заказывать?

Он рассчитывает на секс после?

О, боже!

В ту ночь, что мы провели вместе, мы почти не разговаривали. Мы пили, потом поехали к нему и несколько часов занимались сексом. Это было просто. Никакого давления – я ведь была уверена, что больше не увижу его.

Я в отчаянье кусаю нижнюю губу, и на зубах тут же остается красная помада.

Чёрт!

Может, мне переодеться? Достаточно ли хорошо я выгляжу?

На мне красный сарафан в белый горошек. Светлые волосы я оставила распущенными, немного вытянув плойкой. Даже влезла в туфли на тонком каблуке, хотя считаю пыткой вышагивать на шпильках.

Чейз сказал, что выгляжу я отпадно. Непривычно слышать от него такое: чаще всего мы либо кричим друг на друга, либо игнорируем.

Думаю, сегодня я действительно привлекательна.

Я вздрагиваю, когда в дверь стучат. В голове проносится трусливая мысль, что ещё не поздно всё отменить. Я могу извиниться и сказать, что передумала.

– Там какой-то чувак пришёл. Говорит, что к тебе.

Мэй появляется у меня за спиной с кислой миной.

– Я отлучусь на пару часов. Эдит за вами присмотрит, – на ходу говорю я, возвращаясь в спальню за сумочкой.

Мэй не отстает.

– Что за тип? Ты спишь с ним?

Мне не нравится её тон, но времени разбираться нет.

– Не твоё дело.

Не давая ей шанса ляпнуть ещё какое-нибудь дерьмо, я выхожу в гостиную, где меня дожидается Картер. Кажется полной нелепостью присутствие этого высококлассного во всех отношениях парня в нашей убогой гостиной.

– Это твой друг, Феникс?

Я замечаю Люси, в смущении разглядывающую Картера из коридора.

– Типа того. Ложись пораньше и обязательно почистишь зубы перед сном, договорились? – присев перед ней, улыбаюсь я.

Она кивает.

– Умница.

Я целую её в щеку, затем разворачиваюсь к Картеру, который наблюдает за нами.

– Можем идти.

– Не хочешь представить его? – возмущается Мэй.

– Нет!

Я открываю дверь, и мы с Картером выходим на улицу. Я молчу, зная, что сейчас посыплются вопросы.

– Это твои сёстры?

– Ага.

Я не смотрю на него, пока мы идём к машине.

– Почему ты не захотела познакомить нас? – спрашивает он, когда мы садимся в авто.

– Зачем?

С улыбкой на губах он жмет плечом.

– Не знаю. Просто.

– Значит, я просто не познакомила вас.

Картер хмыкает, покачав головой, но ничего не отвечает.

Его хмыканье меня бесит.

– Что?

– Ты когда-нибудь расслабляешься?

– Что это?

– Да, я о том же. – Он двигает бровями, и я невольно улыбаюсь. Вырулив на дорогу, он вдруг говорит: – Ты очень красивая.

Я стараюсь не смущаться, но не привыкла принимать комплименты.

– Спасибо, – бурчу в ответ и слышу, как он тихо смеется.

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ

Я радуюсь, что он не пытается разговаривать со мной, пока мы едем. У меня есть время немного успокоиться и даже расслабиться. Но когда машина сворачивает к Calavina, я вновь начинаю паниковать.

– В чём дело, Феникс?

Картер хмурится, замечая испуганное выражение у меня на лице.

Я поворачиваюсь к нему.

– Ты не предупреждал, что мы пойдём в Calavina.

Он хмурится ещё больше, не понимая.

– А ты думала, я тебя на хот-доги звал?

– Я не одета для такого места, – униженно бормочу я.

Меня пугает одна мысль войти туда. Это дорогой ресторан, с белыми скатертями, хрусталем и кучей столовых приборов, назначение которых я не знаю.

– Феникс, всё хорошо. Ты замечательно выглядишь, – возражает Картер, желая переубедить меня.

Я кусаю губу.

Чёрт, это была дурацкая затея с самого начала! Не стоило соглашаться!

Картер глубоко вздыхает. Он растерян.

– Хочешь уехать?

Я смотрю на него с удивлением.

– А можно?

Парень кивает: его взгляд излучает тепло.

– Конечно. Есть место, куда ты хочешь поехать, или отвезти тебя домой?

То, что он не сердится и выбор, который он даёт мне, делает меня менее напряженной.

– Нет, не хочу домой. Давай съездим в On the Lake.

– Окей. Где это?

– Я покажу тебе. Обещаю, что таких вкусных бургеров ты нигде не ел.

– Звучит неплохо, – кивает Картер, заводя машину. – Тогда показывай дорогу.

– Хм... А это совсем неплохо.

– Признайся, что это самый вкусный бургер в твоей жизни!

– Один «из» – так устроит? – упирается он.

Я мотаю головой, не желая сдаваться. Он смеётся, а я отмечаю – и не впервые – какой же он красивый.

– Просто скажи это, – настаиваю я.

Картер демонстративно вздыхает, собираясь с духом, и затем говорит:

– Всё, победила – это самый вкусный бургер в моей жизни!

– Видишь, это было несложно! – Я довольно улыбаюсь, и он кивает.

После фиаско с рестораном мы приехали в бургерную On the Lake, взяли еду с собой и устроили импровизированный пикник на открытом воздухе. Картер расстелил свою куртку на капоте, где я сейчас и сижу. Он же стоит рядом, и порой моё колено касается его бедра, что не остаётся незамеченным мной.

Несмотря на мою скованность в начале вечера, мне удалось справиться с неловкостью, и теперь я чувствую себя свободно в его компании.

– Что? – спрашиваю я, заметив, что он не спускает с меня глаз.

– Ничего. Просто мне нравится смотреть на тебя. Ты очень красивая, – без тени смущения признается он.

Его искренность обескураживает меня. Прихватив зубами нижнюю губу, я смотрю в сторону, подавляя желание улыбаться как идиотка.

– Наверное, ты постоянно слышишь об этом.

– Нет, совсем нет. – Я смотрю на него, пытаюсь уловить подвох. Но его нет, Картер совершенно серьёзен. – Ты первый, – неловко признаю я, чем удивляю его.

– В это сложно поверить.

– Но это так.

– Должно быть, парни в Гринсборо слепые.

– Нет, они просто боятся, что девушки станут высокого мнения о себе и захотят кого-то получше ковыряющего в носу придурка, – едко отзываюсь я.

– Ты говоришь так, потому что...

– Да, это мой собственный печальный опыт, – быстро обрываю я. Мне не хочется говорить с ним о своих прошлых неудачах.

Он кивает.

– Ясно.

Я думаю, что мы свернули куда-то не туда и решаю сменить тему.

– Давай лучше поговорим о тебе. Что ты делаешь в Гринсборо?

– Я здесь из-за работы. – Картер собирает наши пакеты от еды, затем вновь становится рядом.

– Это как-то связано с новым заводом?

– Более чем. Я работаю на компанию, которой принадлежит завод и я здесь, чтобы проследить, что запуск пройдёт по плану.

Это подтверждает, что он здесь временно.

– Как долго продлится твоя командировка?

Он пожимает плечами.

– Ещё не знаю. Пока что я нужен здесь.

Я отвожу руки назад и ладонями упираюсь в капот. Задумавшись, смотрю на ночное небо. Похоже, я совершаю серьёзную глупость.

– О чём думаешь? – негромко спрашивает Картер.

Я перевожу взгляд на него.

– О том, что мне не стоит встречаться с тобой, – честно отвечаю я.

– Почему нет?

– Потому что будет полной глупостью увлечься тобой, зная, что ты здесь временно.

– А ты увлечена мной, Феникс?

В его глазах я вижу подкупающее тепло. Чёрт, вот потому мне и надо держаться подальше от этого парня. В него будет очень просто влюбиться. И разбить себе сердце.

– Я могу, Картер, – в ответ шепчу я.

– И что нам делать?

– Лучшее, что мы можем – завершить этот вечер и больше не видеться.

Мне очень не нравится такой план.

– Ты этого хочешь, Феникс?

Он выглядит совершенно серьёзно. Картер наблюдает за мной, ожидая моего ответа.

Помедлив, я слабо качаю головой.

– Нет, Картер, не хочу.

Мы смотрим в глаза друг другу. Медленно, дистанция между нашими лицами сокращается, пока не стирается полностью, и наши губы касаются друг друга.

Я чувствую, как он позволяет мне взять ситуацию под контроль и принять решение. Мне страшно – ведь я могу увлечься им, зная, что у нас нет будущего, и всё же я готова рискнуть.

Я кладу пальцы на лицо Картера, ближе придвигаясь к нему. Наш поцелуй углубляется, языки ласкают друг друга, дыхание учащается.

Картер устраивается между моими разведенными ногами; ладони кладёт на мои бёдра и ещё ближе привлекает к себе.

Я отмечаю, как хорошо это ощущается: его поцелуи, его давление. Желание во мне растёт, из маленького огонька раздувается пламя. Это не так, как в первую ночь нашего знакомства, когда нами руководила только похоть.

Зачатки чувств к этому парню, что поселились во мне, вдруг отзываются страхом и паникой, но я гоню их прочь, концентрируюсь на «здесь и сейчас».

– Я хочу тебя, Картер, – шепчу в его губы, и знаю, что это полностью взаимно – его эрекция, скрытая брюками, упирается в моё голое бедро.

Он отстраняется – совсем немного – и смотрит в мои глаза пылающим, жаждущим взглядом, после чего вновь целует – требовательно и глубоко.

Нас не останавливает ни то, что мы на улице, ни то, что кто-то может стать свидетелем происходящего, хотя машина стоит на площадке у реки и кроме нас поблизости никого не видно.

– Подожди секунду, – сбитым дыханием просит он, вынимая презерватив из кармана брюк.

Закусив губу, я жду, пока он расстегивает «молнию» и надевает презерватив. Мой плывущий взгляд заворуженно наблюдает за ним.

Справившись, Картер подтягивает меня к себе, сдвигает мои трусики в сторону и с лёгкостью скользит внутрь – моё тело, полностью готовое для него – соединяется с ним.

– Ну и что это за чувак, с которым ты вчера каталась?

Я стараюсь не обращать внимания на дерзкий тон Мэй, но похоже, разговаривать не как оборзевшая гадина она разучилась.

– Мой друг.

– Друг? – Недоверие отражается на её лице. – Что ещё за друг?

– Просто друг, Мэй. – Я жму плечом, сохраняя невозмутимость. У неё не получится вывести меня, только не сегодня.

– Ты спишь с ним?

«Не получится. Не поддавайся».

– Это не твоё дело.

– Значит – да.

– Я не собираюсь обсуждать это с тобой.

– Ты мой опекун – я не хочу, чтобы пошли слухи, что я живу со шлюхой.

«Боже, почему я просто не сдала её в приют?»

– Ты серьёзно называешь меня шлюхой, Мэй? Чем же я заслужила это?

Я скрещиваю руки на груди и смотрю на неё с разочарованием и грустью.

Чёрт возьми, я же пыталась быть хорошим опекуном для них! Может у меня не всегда хорошо получалось, но я старалась!

Моя реакция – отсутствие агрессии и криков приводят её в растерянность. Взгляд начинает бегать, да и спесь поубавилась.

– Я просто говорю, что так могут подумать другие, – мямлит она. – Ты о Люси подумала?

– Я не делаю ничего плохого, Мэй. У тебя нет права осуждать меня.

– Думаешь, ты нужна ему будешь, когда он получит всё, чего хочет? – вновь встает в позу она. – Он что, предложил тебе стать его подружкой?

– Нам не по четырнадцать, Мэй, – усмехаюсь я.

– Это значит «нет»? – фыркает она. – Пусть мне и четырнадцать, но мозгов у меня побольше будет!

Довольная, она выходит из дома, а я невольно задумываюсь над её словами.

– Феникс – как и всегда, радуешь мой взор.

– Чего тебе, Шон?

Я борюсь с рвотным позывом, когда Шон Бенкс, заместитель шерифа (чем он безумно гордится), садится за барную стойку.

В прошлом я была достаточно глупа, чтобы связаться с ним, о чём жалею каждый раз при встрече.

– Это ваше новое приветствие? – хмыкает Шон, не спуская с меня своего плотоядного, похотливого взгляда.

– Исключительно для тебя.

Шон хохочет, посчитав это забавным.

Ну и придурок!

– Чёрный кофе, Сахарок. Да покрепче.

Я берусь за кофейник, про себя думая, с каким бы удовольствием добавила бы в чашку крысиного яда.

Вольготно развалившись на стуле, Шон пялится на меня.

– Держи.

Ядвигаю чашку к нему, подавляя в себе отвращение.

– Как мелкие?

– Отлично.

– Чейз проблем не доставляет?

Я мотаю головой, мысленно посылая его в жопу.

– Нет.

– Вот и хорошо. Ты же знаешь, Феникс, – он подается ближе, понизив голос, – что всегда можешь прийти ко мне за помощью.

– Дебби это тоже знает, Шон? – хмыкаю я. – Что твоя жена думает об этом?

Его рот растягивается в скабресной усмешке.

– Ревнуешь, Феникс?

– Тебе бы этого хотелось, – бормочу я, отходя от него подальше.

Феникс Харт никак нельзя назвать святой, я за свои двадцать один год успела много косяков наделать и Шон Бенкс в моём топе.

Обед прошёл, и посетителей почти не осталось. Моя смена закончится через час и мне не терпится убраться отсюда. Собираю грязную посуду со столов и отношу на кухню, а когда возвращаюсь в зал, замечаю Картера за стойкой. Он сидит через несколько стульев от Шона.

При виде него я не могу сдержать улыбку. Картер тоже улыбается мне, когда я подхожу ближе.

– Что ты тут делаешь?

Мы не договаривались, что он зайдёт.

– Просто хотел тебя увидеть, – негромко отвечает он, чем заставляет моё сердце замедлиться. – Как дела?

Он не сводит с меня своих светлых, теплых глаз. Выглядит так, будто я действительно ему нравлюсь.

– Нормально. – Я киваю, полностью поглощенная его вниманием. – А у тебя?

– Замечательно, – улыбается он. – Теперь.

Я прошу Сью подстраховать меня и, игнорируя испепеляющий взгляд Шона, увожу Картера в раздевалку для персонала.

– Я бы раньше пришёл, если бы знал, что меня ждёт такой приём, – приглушенно смеется он, когда я толкаю его к двери и целую.

– Заткнись, – заводясь с пол-оборота, ворчу я.

Мы целуемся так пылко, будто не делали этого лет сто. Картер подхватывает меня под задницу, разворачивает и теперь я пригвождена к закрытой двери.

– Господи, Феникс! – в мои губы выдыхает парень, когда я быстро расстегиваю пряжку его ремня.

Мне не хватает воздуха, лёгкие сжигают кислород. Никогда за всю мою жизнь у меня не было таких головокружительных поцелуев, умопомрачительной страсти и сногшибательного секса.

И до сегодня я точно не занималась им на работе.

Картер разворачивает меня к себе спиной, и я упираюсь руками в дверь, прогнув спину. Он быстро стягивает с меня шорты и трусики, затем его рука касается меня между ног, где я чертовски влажная.

Длинный, грудной стон вырывается из моей груди, когда член Картера скользит в меня. Он трахает меня сильно и жестко, сжимая мои волосы в кулаке и выбивает воздух из лёгких; его бёдра со шлепками ударяются о мои ягодицы.

Зажмурившись, я прижимаюсь щекой к двери и беззвучно кричу, когда наступает быстрый, оглушительный оргазм.

Минуту спустя, возвращая одежду на место, я едва держусь на ногах. Картер тоже приводит себя в порядок, при этом не спускает с меня взгляда.

– Что?

Я заправляю волосы за ухо, смущенно улыбаясь. После того, что только что произошло, я отчего-то испытываю странную неловкость.

Он качает головой.

– Ничего.

– Я тебе не верю.

– Ты нравишься мне, Феникс. Вот и всё.

Он подходит ближе, заводит мои руки мне за спину и целует – на этот раз мягко и неторопливо.

У меня в голове начинают мигать тревожные маячки.

«Чёрт! Чёрт! Твою мать, Феникс!»

– Тебе просто нравится трахать меня, – ляпаю я, и это выходит грубее, чем планировалось.

Картер отстраняется и смотрит на меня. Я не могу прочесть выражение его лица.

– Мне нравишься ты, Феникс. И да, мне нравится трахать тебя – ко всему прочему.

Я хочу сказать ему, что он мне тоже нравится, но я так сильно напугана, что не говорю ничего.

ГЛАВА ПЯТАЯ

– Садись в машину, – рявкаю я, когда мы с Мэй выходим из офиса директора. Блядь, как же мне хочется въехать по её тупой роже!

Надувшись, Мэй забирается в авто, а я, прежде чем сесть за руль, делаю несколько глубоких вдохов.

«Пиздец!»

Звонок из школы застал меня в машине, по дороге домой. Звонила секретарша директрисы и доложила, что старуха Грир желает видеть меня немедленно – в связи с ситуацией, которая сложилась из-за Мэй.

Оказалось, что моя идиотка сестра и какой-то десятиклассник забрались под трибуны и лапали друг дружку за причиндалы, а ещё курили косяк. И, конечно же, их застукали.

« – Вы должны проинформировать вашу подопечную, что такое поведение непозволительно в учебном заведении, мисс Харг, – прогнусавила старая кошёлка, когда я добралась до школы. – Иначе я буду вынуждена проинформировать службу опеки».

Глазки жабы Гририхи так и светились злорадным торжеством. Так уж исторически сложилось, что с нашей семьёй у неё отношения не задались.

Удерживая одной рукой руль, другой я вытряхиваю сигарету из пачки и закуриваю, приоткрыв окно.

«Ааа!»

– Слушай, мне жаль, что...

– Заглохни, – перебиваю я, предупреждаяще посмотрев на Мэй. – Я, блядь, слова от тебя слышать не желаю! Чем ты только думала?!

Моему возмущению нет предела. Не хватает только, чтобы Грир позвонила в социальную службу! Мы и без того у них на контроле стоим.

– Скажешь, что сама в школе ангелом была? – защищается Мэй.

– Речь не обо мне! И меня не ловили с травкой и голыми сиськами!

– Я была в лифчике!

– О, ну это охренеть как меняет дело!

– Ладно, я поняла, что налажала! Чего ты от меня ещё хочешь?! – голос Мэй начинает дрожать, но мой гнев от этого не становится меньше.

– Я хочу, чтобы ты наконец-то начала использовать свои мозги! – Затянувшись, я выпускаю струю дыма в окно.

«Господи, хорошо-то как!»

– Вот срань! – ругаюсь я, когда замечаю, как следующая за мной полицейская машина мигает, требуя остановиться. – Сука! – Меня охватывает отчаянье, потому что это долбаный Шон Бенкс.

Я успеваю швырнуть окурок в пустой стакан из-под кофе, когда этот гондон подходит к моей машине.

– Никак это Феникс Харг.

Шон лыбится, наклонившись к окну.

– Я что-то нарушила, заместитель шерифа?

– Феникс, ты же знаешь, что курить за рулем запрещено. – Он скребет свой подбородок, пялясь на меня.

– Не знаю о чем вы, офицер Бенкс.

– Хорошо знаешь, Феникс.

– Тогда выпиши мне штраф – я тороплюсь.

Меня нервирует, с какой похотью он разглядывает меня. У меня от этого подмышки потеть начинают.

– Как дела, Мэй? – спрашивает он, переведя взгляд на неё.

– Отлично, – задвигаясь в угол сиденья, бурчит она.

– Что мне с тобой делать, Феникс? – в раздумье щурится Шон.

Я вновь предлагаю ему выписать штраф, хотя у меня нет денег на его оплату.

Я и без того в заднице.

– Я хочу поговорить с тобой, Феникс. Выйди, – просит он – это не выглядит как требование, но не думаю, что у меня есть выбор.

– В чём дело?

Шон приваливается задницей к моей машине, скрестив руки на груди.

– Что у тебя с этим парнем?

Я тарашусь на него, недоумеваю. Почему его это вообще ебёт?

– Это не твоё дело.

– Я просто волнуюсь за тебя, Феникс. Ты этого парня не знаешь, он чужак здесь.

Он говорит со мной таким тоном, словно я слабоумная.

– Это, блядь, всё равно не твоё дело.

– Ты трахаешься с ним?

Он пытается скрыть злость, но ему плохо удается.

Усмехаясь, я качаю головой.

– Хотя тебя это ничуть не касается – да, трахаюсь. – Вскинув подбородок, я с усмешкой смотрю на него. – Он имеет меня по всякому, и делает это так хорошо, что я потом хожу с трудом.

– Ты такая же шлюха, как и твоя мамаша. Ещё хуже, – шипит он. – Смотри, Феникс – так же закончишь.

– Пошёл на хуй!

– Ты не забыла, что я заместитель шерифа Гринсборо? – пыхтит от злости Шон.

– Да срать мне, будь ты хоть Римским Папой! – не остаюсь в долгу я.

Шон тарашится на меня, стиснув челюсти. Если бы мог, он бы меня ударил – даже не сомневаюсь в этом.

– Однажды ты нарвешься, Феникс. И я буду там, чтобы поставить тебя, суку, на место, – шипит он, раздувая ноздри.

– Чего он хотел? – спрашивает Мэй, когда я возвращаюсь в машину.

Мои ноги дрожат.

– Спрашивал про Картера.

– А ему какая разница?

Я дёргаю плечом: этот козел заебал меня. Хватило же у меня дурасти связаться с ним!

– Так и знала, что он запал на тебя. Ты поэтому перестала с ним общаться?

Я кусаю щеку изнутри, чтобы не завопить во всю глотку.

– Мэй, просто замолчи! – прошу я, с силой стискивая руль.

Как я могу обвинять её в совершении глупости, когда сама полная идиотка?

– Пидар злоебучий! Клянусь богом, мне хочется размазать его ебало по асфальту! – осыпая проклятиями Шона, я вышагиваю по гостиной Эдит этим же вечером.

Из-за ситуации с заместителем шерифа Бенксом я всё ещё на взводе и мне нужно выговориться и пошуметь, а дома с этим сложно. Я так разошлась, что загнала Маффин под кресло, откуда она выглядывает с явным испугом.

– Тебе надо успокоиться, – вставляет Эдит, когда я перевожу дыхание.

– Не могу! Будь у меня пистолет при себе, я бы пристрелила его!

– Не следует произносить такие вещи вслух.

Сложив руки на поясе, я наконец-то останавливаюсь и смотрю на неё.

– Знаешь, я думала, он уже успокоился, и больше не будет доставать меня. Казалось, он отвалил. И вот – снова-здорово!

– Может, это из-за того, что Шон увидел вас с Картером? – осторожно предполагает Эдит. – Его это могло задеть.

Сомневаясь, я хмурюсь, но – да, такое возможно.

– Считаешь, он ревнует?

Подруга кивает.

– Вероятно.

– Но Шон не имеет на это никакого права! – кричу я, заводясь по новой. – Блядь, он женат – какого хера мне мозги выносит?!

– Дорогая, я – не Шон.

– Интересно, что бы на это сказала Дебби? Она не будет счастлива, если узнает, что он таскается за мной.

Дебби, жена Шона, когда-то была моей подругой. До того, как я стала спать (вообще-то, это было меньше раз, чем пальцев на одной руке) с парнем, который ей нравится. В то время они ещё не были парой, но я всё равно не должна была делать этого. Мне он даже не особо нравился, но в тот период умерла мама, а он поддерживал меня и я...

Да, это было не слишком умно с моей стороны.

– Собираешься сказать ей об этом? – удивляется Эдит.

– Нет. Дебби терпеть меня не может, от одного моего вида ее корёжит. – Я вздыхаю: мне жаль, что с нашей дружбой это случилось. Мне стоило быть лучшей подругой. – Я боюсь его, Эди, – признаюсь я, садясь напротив неё. – Никогда не думала, что до этого дойдёт, но сегодня он действительно напугал меня.

– Если это повторится, пригрози, что пожалуешься его начальству, – советует она.

– Не уверена, что подействует.

Я не очень хорошего мнения о нашей полиции – так уж сложилось. Мне кажется, что Шон всё равно выкрутится, а я, если пожалуюсь на него, сделаю только хуже.

– Для начала – просто избегай его.

– Это не работает, когда он приходит в кафе. Боже, будто у меня без этого скунса проблем мало!

Я откидываю голову на спинку дивана, прикрыв глаза. Хорошо, что я могу прийти к Эдит и пожаловаться. Хотя бы с ней мне не надо делать вид, что всё в порядке.

– А что Картер?

– А что с ним? – приоткрываю я один глаз.

– Похоже, парень серьёзно увлекся.

– Рано об этом говорить. Ни о какой серьёзности сейчас не идёт. Он вынужден торчать в Гринсборо из-за работы – возможно, он просто решил скрасить свои дни здесь с моей помощью.

– Феникс, это звучит очень цинично, особенно для молодой девушки.

Я фыркаю.

– Я просто трезво смотрю на вещи. Нет, я не против, если это так. У меня нет иллюзий насчет Картера. Он мне нравится, мы отлично проводим время и секс с ним – невероятный! Но я знаю, что время ограничено. Он вернётся домой, а я останусь в Гринсборо – такова реальность.

Кажется, мне так легко говорить об этом. Мой тон взвешенный и хладнокровный, но при этом мой желудок всё равно неприятно сжимается, когда я думаю о дне X.

– Ты выглядишь счастливей после появления этого парня, – улыбается Эдит.

– Счастье? Что это? – Я закатываю глаза: мне не хочется признавать, что она права. – Это просто классный секс.

– Даже если и так, тебе это пошло на пользу.

А вот здесь с ней трудно не согласиться.

А беспокойство в желудке...

Я буду игнорировать это. До тех пор, пока смогу.

– Привет.

Картер улыбается чуть ленивой улыбкой, опираясь рукой на дверной откос, и долго смотрит на меня, прежде чем негромко произносит:

– Феникс.

Не знаю что со мной, но когда я смотрю на него, мне невольно хочется улыбаться.

– Проходи.

Он отступает, и я вхожу в номер. Вдруг возникает волнение, что могла помешать ему. Я ведь не предупредила о своём приходе.

– Я тебя не отвлекаю?

Он качает головой, подступая ближе. Выглядит просто сногшибательно в простой белой футболке и чёрных спортивных штанах. Его тёмно-каштановые волосы влажно блестят – видимо, он недавно из душа.

– Как раз собирался заказать ужин. Составишь мне компанию.

Пока он звонит в доставку, я жду, оглядывая номер. Полагаю, в своей компании он занимает высокий пост, потому что это точно лучший номер в отеле.

Завершив разговор, Картер подходит ко мне – я стою лицом к окну – откидывает волосы с одного плеча и, наклонившись, легкими поцелуями покрывает мою шею.

О, господи!

Почему, стоит ему меня коснуться, я становлюсь такой податливой?

– Я рад, что ты здесь, – шепчет он, лаская мою кожу тёплым дыханием.

Меня немного пугает, с какой прямоотой и откровенностью он озвучивает свои мысли и чувства.

У него с этим никаких проблем нет. В отличие от меня.

– Я тоже, – едва слышно отзываюсь я.

Его ладони накрывают мой живот, перемещаются выше, пока не останавливаются на груди.

– Ты без лифчика. – В его голосе звучит одобрение. – Мне это нравится.

Сквозь топ Картер ласкает мою грудь, затем забирается под ткань, поглаживая пальцами кожу. Моё дыхание становится громче, и когда он тянет меня за сосок, я стону.

– Картер! – выдыхаю я его имя, поднимая голову к нему.

Его рот находит мой, и мы целуемся, не торопясь, с каждым движением губ углубляя поцелуй. Чувственная ласка рта Картера и мягкое давление языка; пальцы, дразнящие чувствительные соски, делают меня очень влажной.

– Я хочу тебя, Феникс. – Картер отстраняется для того, чтобы посмотреть в мои глаза. – Сейчас, детка.

От того, как он смотрит на меня и как звучит его голос, по моей коже бегут мурашки.

Я разворачиваюсь и поднимаю руки, чтобы он мог снять с меня топ. Следом за ним Картер быстро стягивает с себя футболку и вновь привлекает меня к себе. Пылающая, оголённая кожа наших тел соприкасается, и я с перебоем вздыхаю, когда твёрдые, ноющие соски упираются в его торс.

Теперь он целует меня быстрее и агрессивней, поддавшись нетерпению. Быстро расстёгивает мои джинсы и помогает снять их. Картер направляет меня к рядом стоящему дивану и

укладывает меня на спину. Нависнув надо мной, он смотрит на меня сверху вниз с пламенем в зелёных глазах и столько глубины в этом взгляде, что мне хочется зажмуриться и притвориться, что это не более чем секс.

Потому что это больше, чем секс.

Это похоже на любовь.

Но это не может стать любовью.

– Ты такая красивая, – бормочет он, наклоняясь. Его рот обхватывает мой сосок, и его ласка вскоре заставляет меня задыхаться и ёрзать на месте. Я вскрикиваю, когда зубы Картера прикусывают сосок и следом он лижет его языком, доводя меня до того, что начинаю хныкать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.